

О МОЛЬКОВЕ В. Д. — в ОГПУ

МОЛЬКОВ Владимир Дмитриевич. Окончил начальное училище. В 1918 — воевал в Красной армии, был ранен и контужен. В 1921 — женат на Дарье Ивановне Мольковой, в семье — шесть детей. С 1923 — после демобилизации работал в советских учреждениях, с 1925 — занимался переработкой джутовой пакли; с 1927 — работал на молочной ферме в Иваново-Вознесенске, затем — слесарем в больнице Шуи. 6 ноября 1931 — арестован, в январе 1932 — приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Алма-Ату.

В январе 1933 — его жена, Дарья Ивановна Молькова обратилась с заявлением в ОГПУ.

<12 января 1933>

«В Московское ОГПУ

от гражданки Д. И. Мольковой,
проживающей в г<ороде> Шуе
Ивановской пром<ышленной>
области, улица Бутырки,
д<ом> № 56

Заявление

Я дочь сельского учителя Ивана Алексеевича Прусакова, прослужившего в Харитоновской земской школе (Шуйского уезда Владимирской губ<ернии>), 35 л<ет>. Мне было 4 года, когда скончался отец. Свое образование я получила в Шуйской жен<ской> гимназии, где обучалась на земскую стипендию. Окончивши гимназию, поступила учительницей в 15-ю Советскую школу г<орода> Шуи (б<ывшую> Юрчаковскую), где и прослужила 5 лет. Затем, выйдя замуж в 1921 г<оду>, по семейным обстоятельствам вынуждена была оставить учительство и заняться воспитанием своих собственных детей, которых в настоящее время я имею 6 человек: 1) Сергей 10 л<ет>, 2) Николай 8 л<ет>, 3) Валентина 6 л<ет>, 4) Софья 5 л<ет>, 5) Владимир 3-х л<ет> и 6) Евгения 2-х лет.

Был у меня муж Владимир Дмитриевич Мольков, добродушный, честный и благожелательный человек. В последнее время он служил слесарем в 1-й Советской больнице города Шуи. Все его заботы были направлены на то, чтобы воспитать и прокормить своих шестерых малюток и вдруг 6-го ноября 1931 г<ода> приходят от Рай<онного> отдела Шуйского ОГПУ и объявляют, что пришли арестовать моего мужа Владимира Дмитриевича Молькова. В это время он был на работе в 1-й Сов<етской> больнице. В ожидании его производят обыск, по окончании которого дождались его, арестовали и увели и заключили под стражу в Шуйском Домзака. Мы были этим озадачены, что за причина, но отнеслись спокойно, так как за моим мужем вины никакой не было, то мы были вполне уверены, что его арестовали по недоразумению, пройдет денек, другой, и его освободят. Но проходит неделя, другая, третья, а его все не выпускают из Шуйского Домзака. Через два месяца получено ошеломляющее известие, что осужден на пять лет высылки в Казахстан, город Алма-Ата. Почему? За что? Спрашиваю мужа на свидании. Он говорит, что ему предъявили обвинение, будто бы он в мае месяце 1931 г<ода> в городе Шуе сказал, что "колхозы не жизненны". А в мае месяце мужа в Шуе и не было, он работал на молочной ферме Обл<астного>

потреб<ительского> союза в городе Иваново-Вознесенске. Муж мой говорит, что не только никогда не произносил подобных слов, но никогда у него не было и подобных мыслей. Муж мой человек малограмотный (окончил только начальное училище), да, притом же, заикается и не может хорошо говорить. Он 5 лет прослужил в Красной Армии, на фронте был ранен и контужен. После демобилизации с небольшими перерывами служил в Советских учреждениях. С 1925 по 1927 год по просьбе Промысловой артели он занялся переработкой джутовой пакли из ихнего сырья, и за эту работу в 1930-м году его лишили избирательных прав, как кустаря. Но это лишение было неправильным, и постановлением Комиссии ВЦИК от 10/XII-1931 г<ода> в правах гражданства восстановлен.

Как обвиняемый ни старался доказать свою невиновность во время следствия, все же предъявленное обвинение было приписано и было передано на рассмотрение Обл<астного> отдела ОГПУ. Обл<астной> отдел ОГПУ вынес определение подвергнуть обвиняемого мере социальной защиты высылкой сроком на 5 лет в отдаленные края.

Мужа выслали, а я осталась с шестью малышами безо всяких средств к существованию, так как мы жили только на его заработок. Мой муж никому никакого вреда не делал и осужден невинно, а посему обращаюсь к Вам с горячей просьбой пересмотреть дело моего мужа и вернуть моим малюткам отца и кормильца.

Д. Молькова.

12-го января 1933 г<ода>»¹.

В 1934 — с просьбой о досрочном освобождении Дмитрия Владимировича Молькова вновь обращались за помощью в Помполит².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 975. С. 19-21. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1046. С.89-92.